

Глава 12: Хочешь Кедровых Орешков?

Юй Цишу отвернул голову, больше не говоря ему ни слова.

В этот день Мэн Сюэли не увидел нового талантливое младшего брата, но уже знал его имя: Сяо Тинъюнь, физически хилый, но красивый и сдержанный.

Если бы не отвлечение, вызванное вниманием других, сегодня весь день обсуждался бы Дао-компаньон Цзи Сяо, пришедший на базовые занятия.

Ученики Зала Правовых Принципов были из разных слоёв общества, некоторые — из видных семей мира культивации, как тот, с длинным титулом, Юй Цишу, в то время как другие приехали из сельской местности, никогда не посещали частную школу и не могли распознать даже большие иероглифы.

Шесть учебных домов стояли в ряд в сосновом лесу, причём Мэн Сюэли был в первом доме, а младший брат Сяо — в последнем.

«Думаю, скоро он переведётся к нам», — сказал один из учеников первого дома.

Посещение занятий было новым опытом для Мэн Сюэли. Он следовал за группой молодых учеников, читал и писал вместе с ними, слушал, как старейшины-наставники растягивают свои тона, интерпретируя писания, и даже вставал, чтобы отвечать на вопросы.

После окончания урока, во время сессии вопросов и ответов, которая была как самым ожидаемым, так и самым страшным временем для всех.

Старейшина-наставник откинулся на своём плетеном кресле, слегка приподняв глаза.
«Спрашивайте!»

После короткой тишины в учебном доме, кто-то встал и поклонился, говоря: «Учитель, когда я медитировал, мне казалось, что я лечу в небе, прохожу через Хань Шань, пролетаю над Южным Морем. Я достиг просветления?»

Старейшина отругал: «Глупо! Ты впал в заблуждение! Проснись скорее!»

Смущенный ученик сел обратно, и другой человек встал, чтобы спросить: «Учитель, каждый раз, когда я медитирую, я могу сохранять концентрацию всего меньше четверти часа, но это кажется вечностью мучений. Как я могу медитировать всю ночь, как другие?»

Старейшина ответил: «Твой разум беспокоен, наполнен отвлекающими мыслями! Сегодня вечером перепиши „Сутру Размышления“ двадцать раз!»

Ученики неоднократно кивали.

Многие такие вопросы, касающиеся того, как воспринимать мимолётную духовную энергию между небом и землей и как продлить продолжительность медитации, были в настоящее время самыми хлопотными проблемами для учеников в первом доме.

Начало всех дел трудно, и так же с культивацией. От вдыхания ци до очищения ци в истинную сущность можно только постоянно исследовать и экспериментировать.

«Учитель, если я могу осмелиться спросить, каково это на ощупь, когда духовная энергия неба и земли наполняет тело и превращается в сгущенную истинную сущность?»

Старейшина колебался, спустя семьдесят лет он уже давно забыл это тонкое ощущение.

«Есть ли что-нибудь ещё, что вы хотите спросить сегодня?» — поинтересовался старейшина, поскольку ученики обменялись взглядами, но никто не ответил.

«Кажется, нет», — заметил старейшина. Затем его взгляд повернулся к Мэн Сюэли, с немного более мягким выражением. «Старейшина Мэн, не согласились бы вы ответить на один заключительный вопрос?»

Мэн Сюэли ответил: «Конечно, Учитель».

Старейшина одобрительно кивнул. Мэн Сюэли культивировал до стадии очищения ци за последние три года, что делало его вполне подходящим для обсуждения такого опыта с этими учениками.

Он продолжил: «Ощущение духовной энергии, наполняющей тело, подобно утреннему туману, дрейфующему через горный лес. Когда солнце поднимается, туман конденсируется в росу на листьях, сродни тому, как духовная энергия превращается в очищенную истинную сущность».

Старейшина на мгновение задумался, затем улыбнулся и кивнул. «Хорошо сказано», — заметил он, прежде чем пройтись по классу. «Урок окончен».

Однако никто в классе не двинулся, чтобы уйти. Человек, задавший вопрос, поспешно спросил: «Значит, духовная энергия подобна эфирному туману, а истинная сущность — осязаемой воде?»

Мэн Сюэли добавил: «Примерно так. Истинная сущность течет по меридианам, подобно воде, бегущей по руслу реки».

Ученики задумчиво обдумывали его слова.

Он продолжил: «Выход из медитативного состояния подобен тому, как вы вот-вот проснетесь ото сна, смутно чувствуя внешний мир, но убеждая себя, что ещё рано и можно поспать ещё немного».

Ученик, которому ранее поручили переписать писание двадцать раз, воскликнул: «Ах, теперь я понимаю! Я попробую это сегодня вечером!»

Воодушевлённые его мягким поведением, ученики, которых ранее запугивал суровый старейшина, теперь почувствовали себя смелевшими задавать Мэн Сюэли вопросы, которые они стеснялись задать раньше.

Мэн Сюэли свободно делился своими знаниями, ничего не скрывая.

Молодой человек в дорогой одежде, Юй Цишу, казалось, колебался, не решаясь заговорить, как будто у него было что-то на уме, но в конце концов он просто молча ушёл.

На следующее утро Мэн Сюэли в одиночестве шёл через сосновый лес к Залу Правовых Принципов.

У края белой каменной дорожки стоял молодой человек в богато украшенной одежде, его великолепные мантии уже намокли от утреннего тумана, и он выглядел несколько вялым.

Это был Юй Цишу.

Мэн Сюэли улыбнулся: «Ты ждал меня?»

Юй Цишу кивнул, словно борясь с какой-то великой дилеммой, долго молча. Он просто шел рядом с Мэн Сюэли в тишине.

Когда они приблизились к Залу Правовых Принципов, за сосновыми ветвями смутно показались черные карнизы. Наконец, он заговорил: «Ты не такой, каким я тебя представлял».

Мэн Сюэли достал небольшой мешочек с кедровыми орешками, ел и слушал. «Как так?»

«Твоя репутация в мире за пределами Хань Шань довольно плохая. Все говорят, что ты...» Он колебался говорить перед Мэн Сюэли, находя это трудным для произнесения: «Ну, они говорят, что ты нехороший».

Хотя он никогда не говорил этого раньше, он глубоко в это верил.

Мэн Сюэли ответил: «Грубый вкус, высокомерный из-за фаворитизма, использующий

соблазнение, недостойный добродетели?»

«И даже хуже».

«Да, я знаю».

«Ты совсем не злишься?» Юй Цишу счёл это невероятным.

«На что злиться? Я живу на Пике Чанчунь, с едой и питьем, не работая». Мэн Сюэли равнодушно пожал плечами. «Я уже получил большую выгоду. Разве я не могу позволить другим сказать пару слов?»

Юй Цишу подумал, может быть, каждый раз, когда он просыпался, просто думая: «мой Дао-компаньон — Ци Сяо», он мог забыть обо всех бедах? Но если бы это был он, тайно презираемый и поносимый миллионами людей, он определённо не мог бы быть таким беззаботным.

Мэн Сюэли развернул ладонь: «Хочешь кедровых орешков?»

Он не привык есть в одиночку, но заставлял других смотреть. Каждый раз, когда младший ученик приходил к нему с докладом, он задавал этот вопрос.

Однако в глазах юного Юй Цишу это был сигнал инициативы другой стороны завязать дружбу и искать примирения.

Молодой человек в парче молчал, его выражение лица претерпевало сложные изменения, пока он торжественно не сказал: «Конечно!»

...

Репутация Мэн Сюэли, отвечающего на вопросы и развеивающего сомнения, распространилась, и постепенно ученики из соседних классов также стали приходиться к нему за советом.

Из бесполезного старейшины Мэн Сюэли превратился в выдающегося ученика.

«Старейшина Мэн, я принес вам немного цукатов». «Старейшина Мэн, я попросил кого-то купить семечки дыни со вкусом краба с рынка под горой!»

В благодарность младшие часто приносили ему закуски и сладости, упакованные в небольшие мешочки и бумажные пакеты.

Жизнь Мэн Сюэли как ученика была насыщенной.

Сидя в классе, он размышлял о том, что культиваторы преследуют разные цели на каждом этапе своего пути культивации.

Когда они только входят в царство бессмертия, они стремятся улучшить свою силу и изучить несколько навыков спасения жизни, чтобы избежать издевательств со стороны других. Когда они стареют и достигают бутылочного горлышка в своей культивации, а прорыв кажется безнадежным, они стремятся культивировать младших учеников и передавать свои знания.

Если им повезет стать сильными, они могут поддерживать свои секты и защищать свои регионы, работая на благо миллионов.

Для тех редких людей, как Цзи Сяо, которые редко встречают противников, их пожизненное стремление единственно — вознесение.

Путь культивации клана демонов аналогичен: начиная с открытия их духовного разума до культивации демонических ядер. Затем они стремятся одолеть других могущественных демонов и стать правителями определённых гор или рек.

Мэн Сюэли раньше стремился к объединению царства демонов, стремясь стать единственным Королём Демонов. Теперь, реинкарнировав как человек, ему приходилось начинать обучение с самых основ. Неудивительно, что Цяо Сяньмин насмеялся над ним за то, что он регрессировал, чем дольше жил.

Мэн Сюэли подумал: если бы Цзи Сяо начал культивацию с нуля снова, интересно, какие рекорды он бы установил. Потому что его перспектива, состояние ума и понимание Дао не исчезли бы.

Была только одна вещь в Зале Правовых Принципов, которая немного смущала его.

«Как и ожидалось от кого-то с врождённым талантом духа меча, гений в понимании Дао, прямо как Цзи Сяо Чжэньжэнь...»

Всякий раз, когда этого ученика Сяо хвалил какой-либо старейшина, это неизбежно распространялось по всему Залу Правовых Принципов, с людьми, комментирующими, как он был «прямо как Цзи Сяо».

Мэн Сюэли не особенно любил это слышать.

Казалось, что Цзи Сяо стал вещью из прошлого, и любой теперь мог сравниться с ним.

Реакция Юй Цишу была ещё более интенсивной.

Он взял на себя обязанность «поддерживать репутацию Цзи Сяо Чжэньжэня и противостоять сравнению младшего ученика Сяо с Меч-Сувереном», основав «Про-Цзи Партию» и назначив себя её лидером.

Мэн Сюэли внутренне усмехнулся тому, как это абсурдно, напоминая неопытных мошенников, которые только что вышли в мир, самопровозглашая себя динамичным дуэтом или некой комбинацией.

Он быстро покачал головой, но Юй Цишу неправильно понял: «Хорошо, хорошо, я буду лидером за тебя!»

Как раз в этот момент вошла группа учеников, смеясь и шутя. Проходя мимо их стола, один из них воскликнул:

«Старейшина Мэн, вы знаете? Младший ученик Сяо уже достиг стадии Конденсации Ци и присоединится к нашему учебному дому завтра!»

«Такой быстрый прогресс в культивации почти сравним с достижениями Цзи Сяо Чжэньжэня в те времена...»

Прежде чем предложение успело закончиться, Мэн Сюэли повернулся к Юй Цишу и объявил: «Считай меня в деле!»

Таким образом, «Про-Цзи Партия» развивалась тайно, имея всего двух членов — Юй Цишу, который привычно усмехался, и Мэн Сюэли, который казался мягким и послушным.

Деятельность партии ограничивалась одним: всякий раз, когда кто-то упоминал младшего ученика Сяо, они вдвоём обменивались взглядом и делились понимающей, своеобразной улыбкой.

Примечание автора:

Цзи Сяо: Мои соученики тайно поливают меня грязью за моей спиной? Можешь перевести, что это за сюжет такой?

<http://bllate.org/book/12813/1130391>